

ЖУРНАЛИСТИКА

УДК 070

DOI: 10.17223/19986645/60/15

В.А. Есипова

УЧЕНИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «СЕМИНАРСКАЯ ЗАРЯ»: ОПЫТ ТИПОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПО КОСВЕННЫМ ДАННЫМ¹

Предпринята попытка типологического анализа ученического журнала начала XX в. «Семинарская заря» по косвенным данным. Установлено, что ряд его типологических признаков возможно установить по косвенным данным: это примерный состав издателей и авторов, обобщенная характеристика читательской аудитории. Показана возможность установления формальных типологических признаков (тираж, периодичность выпуска). При определенной ограниченности выявленной информации все же имеется возможность поставить «Зарю» в ряд других ученических изданий конца XIX – начала XX в.

Ключевые слова: тип издания, студенческий журнал, сибирская дореволюционная журналистика.

История самодеятельных школьных журналов XIX–XX вв. в последнее время привлекает все больше внимания исследователей ([1–9] и др.), причем порой историю такого рода изданий приходится восстанавливать буквально по крупицам. Так, если говорить о Томске, выявлен уже целый ряд изданий такого рода, частично реконструирована история их создания [10–11].

Необходимость исследования таких изданий определяется рядом факторов: прежде всего, они важны для реконструкции мировоззрения учащихся, их литературных и политических предпочтений, стратегий их поведения при представлении своих взглядов и результатов творчества читателю. Однако далеко не все самодеятельные ученические журналы сохранились до наших дней; некоторые из них безвозвратно утрачены по разным причинам, и теперь мы можем восстановить их историю только по различным косвенным данным, в частности по газетным публикациям.

Может показаться, что такого рода данных недостаточно для существенных выводов, однако, как показано ниже, даже с их помощью возможно проведение хотя бы частичного типологического анализа, т.е. выявление главных типоформирующих признаков (издатель, целевое назначение издания и его читательская аудитория), зависимых от них вторичных (состав авторов, внутренняя структура издания, используемые жанры и

---

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 19-012-00352А «"Секретно. Конфиденциально": цензурная история провинциальной журналистики (на материалах периодической печати дореволюционной Томской губернии)».

оформление издания) и формальных типологических признаков (периодичность выхода, объем и тираж). Таким образом, основной метод, который использован в настоящей статье, – это типологический анализ прессы [12]. Он уже был успешно применен для анализа одного из томских школьных журналов Н.В. Жилияковой и В.В. Шевцовым [11].

В качестве примера в статье рассмотрена история ученического журнала «Семинарская заря», начавшаяся с публикации в газете «Сибирская жизнь» материала «История одного ученического журнала (из воспоминаний семинариста)» [13]. Этот материал был размещен в рубрике «Маленький фельетон»; в этой рубрике помещались как сатирические материалы, соответствующие современному значению термина, так и литературные произведения других жанров. Фельетон датирован 27 декабря 1902 г. и подписан псевдонимом Dixi. Этот псевдоним использовался целым рядом писателей и публицистов, включая М.Е. Салтыкова-Щедрина [14. Т. 3. С. 310]; на настоящий момент пока не представляется возможным установить, кто именно скрывался под ним в публикации «Сибирской жизни».

Отметим, что появление в семинариях студенческих газет, журналов, а также листовок и воззваний не было в Томске единичным фактом и происходило на фоне роста политической активности студентов в целом. Так, в 1900 г. среди студентов семинарии было распространено гектографированное воззвание, направленное против действий инспекторов [15. С. 78; 16]. Волнения семинаристов произошли в Томске в сентябре 1902 г. [16]. В период 1905–1907 гг. семинария в Томске неоднократно закрывалась из-за беспорядков среди учащихся [15. С. 191]. Известно, что в 1906 г. семинаристы издавали рукописный журнал «Робкие голоса», расследование по делу которого привело к временному закрытию семинарии [Там же. С. 221; 17. Л. 11]. В 1907 г. в томской семинарии действовал отдел всероссийского общесеминарского союза, выпускавший гектографированный журнал «Союз» [15. С. 228]. В октябре 1909 г. семинария вновь временно закрывалась из-за отказа студентов посещать лекции одного из преподавателей – члена Союза русского народа [Там же. С. 275]. Таким образом, рассматриваемая история семинарского журнала выглядит на фоне всех этих событий достаточно типичной.

Ученический журнал «Семинарская заря»

А. Действующие лица. В фельетоне описывается история создания, выпуска и закрытия ученического журнала «Семинарская заря» (или просто «Заря»). Действие происходит в О-ской духовной семинарии в феврале 190... года. Ученики четвертого класса семинарии решают выпускать собственный журнал; в качестве одного из инициаторов назван ученик четвертого класса Покровский, охарактеризованный как «дарвинист». Это прозвище происходило из неофициальных дискуссий между «дарвинистами» и «антидарвинистами», которые имели место по вечерам среди семинаристов; собственно, журнал и предлагался как площадка для продолжения

этих споров. Приняв решение, учащиеся тут же приступили к реализации своей идеи.

К работе в редколлегии журнала были привлечены трое учащихся четвертого класса и столько же – пятого. В фельетоне особо отмечено, что шестиклассники отнеслись к идее журнала «с меньшим сочувствием»: возможно, причиной было то, что им не понравилось, что идея исходила от младших классов; с другой стороны, вероятно, выпускному классу просто было не до издательской деятельности. В итоге за два месяца существования журнала в нем не появилось ни одной статьи, написанной шестиклассниками.

Отметим, что в фельетоне практически не указаны конкретные имена и места действия – за исключением инициатора журнала, семинариста Покровского. Однако эта фамилия являлась весьма распространенной среди учащихся духовных семинарий, поэтому идентифицировать его вряд ли удастся.

Имена, даже сокращенные, скорее всего, в фельетоне изменены. Например, в тексте имеется упоминание об одном важном факте из биографии «семинарского астронома» С-ского: он «начал заниматься астрономией еще в духовном училище, имел несколько астрономических приборов, состоял в переписке с учеными астрономами и в свое время, вместе с киевским гимназистом Борисяк, открыл появившуюся новую звезду Персея раньше нашей главной обсерватории, о чем сообщалось в немецкой печати (русские газеты говорили только об одном гимназисте Борисяк)». Это известный факт в истории отечественной любительской астрономии: новая звезда GK в созвездии Персея действительно была открыта 8 (21) февраля 1901 г. учеником 5-й Киевской гимназии Андреем Алексеевичем Борисяком [18]. В современных исследованиях на эту тему упоминается, что открытие было сделано А.А. Борисяком «вместе с его другом А. Барановским», однако биографические материалы о последнем практически отсутствуют, в различных публикациях даже разнятся его инициалы – встречается написание А.А. Барановский и А.И. Барановский. Известно, что раннее детство А.А. Борисяка прошло в Челябинске, после чего он с родителями переехал сначала в Петербург, а затем в Киев в 1900 г.

Таким образом, издателями журнала «Семинарская заря» являлись учащиеся средних классов семинарии, в состав авторов журнала входили они же; целевой аудиторией являлись фактически их одноклассники, т.е. аудитория издания являлась весьма неширокой. Издательский и авторский коллектив, а также целевая аудитория типичны для ученических изданий конца XIX – начала XX в.

Б. Состав и структура журнала. Журнал выпускался в рукописном виде, в количестве шести экземпляров. Структурно каждый номер состоял из шести разделов: богословский, философский, литературный, естественно-научный, а также внутренней семинарской хроники и внешней хроники. Предполагалось, что журнал будет выходить два раза в месяц в количестве 6 экземпляров – по количеству классов в семинарии. К переписке организаторы собирались привлечь всех желающих.

Издательский портфель наполнился быстро, и уже через неделю появился первый номер журнала. В фельетоне излагается содержание редакционной статьи первого номера: в ней специально оговаривалось, что журнал преследует исключительно учебные цели, поэтому «все статьи антирелигиозного и вообще политического направления не будут пропущены». Также в тексте редакционной статьи имелись намеки на то, что начальство семинарии знакомо с идеей журнала и якобы дало на выпуск издания свое согласие.

В первый номер вошли материалы, посвященные юбилею Т.Г. Шевченко, несколько стихотворений, а также статья по астрономии в научном разделе, которую написал семинарист С-ский. Номер был также снабжен иллюстрациями, которые выполнили семинаристы, обучавшиеся в классах живописи.

Отметим, что нам доподлинно неизвестно о еще каких-либо материалах, помимо указанных в фельетоне «Сибирской жизни». Если номер ограничивался перечисленными статьями, получается, что в нем были представлены не все разделы, заявленные в редакционной статье (например, не было статей по богословскому разделу). Это приводит нас к вопросу о том, как мыслилась издателями структура журнала: предполагалось ли, что все разделы будут представлены в каждом номере либо считалось, что они будут появляться периодически, по мере подачи достойных для публикации материалов. К сожалению, на этот вопрос невозможно ответить, не имея в руках хотя бы одного номера «Зари».

Автор фельетона особо отмечает, что в «Заре» было помещено несколько статей, вышедших из-под пера авторов, которые отнюдь не блистали в учебе, а их обязательные сочинения никогда не получали высоких оценок. С точки зрения автора фельетона, причина очевидна: «...официальные сочинения пишутся по принуждению, из-под палки и притом так, как требует программа, «без лукавых умствований»... тогда как для «Семинарской зари» тема выбиралась самим автором, статья писалась без всякого принуждения, по доброй воле, ответ на поставленные вопросы можно было давать так, как того желает собственный разум и сердце, а не как требует программа или хочет преподаватель».

Журнал вызывал большой интерес у семинаристов; как свидетельствует фельетон, всего было выпущено четыре номера. Однако оживление в среде учащихся, вызванное чтением и обсуждением статей журнала, привлекло внимание инспектора семинарии Я-каго. Выследив семинаристов, читающих очередной номер, инспектор конфисковал журнал. Последовали обыски, номера журнала были изъяты, состав редакции обнаружен. Дело дошло до ректора и правления семинарии. Итог описывается в фельетоне следующим образом: «Злополучные номера «Зари» были преданы аутодафе, «редакторы» исключены из семинарии, а «сотрудникам», не исключая и семинарского «астронома», сбавлен балл по поведению».

Таким образом, можно составить некоторое представление о внутренней структуре журнала, который логично обозначить как научно-

литературный. Среди используемых жанров отметим юбилейную и научно-популярную статью, а также стихотворные произведения, жанр которых не представляется возможным установить из текста фельетона. Оформлению журнала издатели придавали особое значение: для иллюстрирования были привлечены семинаристы, специально обучавшиеся в классах живописи, а сам факт наличия иллюстраций держался в секрете до выхода первого номера, поскольку мыслился издателями как сюрприз для аудитории.

Также по тексту фельетона можно установить периодичность выхода журнала (два раза в неделю) и тираж (6 единиц). Объем каждого номера можно установить лишь гипотетически, исходя из описания содержания: как минимум две статьи, несколько стихотворений и иллюстрации должны были занимать около десятка страниц. Таким образом, формальные типологические признаки «Зари» вполне соответствовали узости целевой аудитории и небольшим возможностям издателей. Рукописный способ тиражирования не позволял выпускать журнал в большом количестве экземпляров.

Описанная в фельетоне судьба ученического журнала является типичной для подобных изданий начала XX в., выпускавшихся без ведома начальства учебных заведений. Возникает вопрос: можно ли идентифицировать описанный в фельетоне журнал с каким-либо изданием, уже введенным в научный оборот? Среди томских ученических журналов издания с таким названием не зафиксировано. Отметим, что история ученических журналов других регионов, например Урала, неплохо изучена: помимо отдельных статей [6] имеются и библиографические указатели таковых журналов [5]. Однако среди них также не фигурирует журнал «Семинарская заря». Возможно, номера журнала просто не сохранились: поскольку, как сказано в фельетоне, все изъятые экземпляры были сожжены, нет никакой гарантии, что хотя бы один удался каким-то образом уберечь.

Таким образом, на настоящий момент не удалось пока установить, какой именно ученический журнал описан в фельетоне под названием «Семинарская заря»; поскольку подобных изданий выпускалось действительно очень много, возможно, он еще не попал в поле зрения исследователей либо просто не дошел до наших дней.

Продолжение истории «Зари»: публикация «Русского слова»

Публикация в «Сибирской жизни» имела продолжение. История семинарского журнала привлекла внимание центральной прессы: со ссылкой на описанный выше фельетон была опубликована статья в газете «Русское слово» [19]; она называлась «Ученический журнал». В статье рассказывалась история петербургского гимназического журнала «Утро», выпускавшаяся учениками 1-й гимназии; в качестве руководителя журнала в «Русском слове» указан «классный наставник Лютер». Современные исследователи установили, что на момент выхода журнала Ф.А. Лютер являлся учащимся VIII класса, также его характеризуют как «преподавателя-

издателя» [3]. По мнению автора статьи в «Русском слове», основной проблемой журнала «Утро» являлись «поразительная бессодержательность... глупенькое пустословие и стихоплетение», а сам журнал характеризовался как «пособие по лицемерию». Собственно, все перечисленное привело к тому, что первый номер ученического журнала оказался и последним.

В качестве противопоставления автор статьи приводит пример уже известного нам журнала «Заря»; он считает, что одной из причин успеха этого издания послужил тот факт, что «наилучшие статьи выливались из-под пера как раз тех учеников, которые получали двойки и тройки за классные официальные сочинения». Далее со слов «Сибирской жизни» дается пересказ печальной судьбы «Зари» и членов ее редколлегии и делается вывод: «Такова судьба искреннего и осмысленного ученического журнала – по эпосее, появившейся в «Сибирской жизни», органе подцензурном, серьезном, не падком на сенсационные вести. Так погасла «Заря». Большим Лютером надо быть, чтобы после бедной «Зари» верить в свет какого-либо «Утра»».

Статья подписана псевдонимом «Б.»; установлено, что под ним скрывался Эдуард Александрович Старк [14. Т. 1. С. 118], известный музыкальный критик и искусствовед. Выступал он также и в качестве публициста, в частности на страницах «Русского слова», и пользовался, помимо указанного, также псевдонимами Борус; З.; З-ъ; Зигфрид; Э. С. [1. Т. 4. С. 452].

Подобное противопоставление двух ученических журналов появилось в статье не случайно. Известно, что все ученические журналы XIX – начала XX в. можно условно разделить на две большие категории: часть из них выпускалась под руководством и контролем учебного начальства; вторая же часть являлась подлинно самостоятельной, поскольку весь процесс от начала до конца выполнялся непосредственно самими учениками. Таким образом, в статье «Русского слова» сравниваются судьбы двух ученических журналов, первый из которых, подконтрольный гимназическому начальству, перестал выходить по причине низкой популярности, второй же, неподцензурный, но популярный среди учащихся, был прекращен решением семинарского начальства. При этом оба журнала типологически близки: издателями, авторами, а также основной целевой аудиторией в обоих случаях являлась учащая молодежь; издатели, как правило, адресовались в первую очередь своим одноклассникам либо учащимся своего учебного заведения. Именно это типологическое сходство и весьма разная судьба и явились основной структурообразующей мыслью для автора статьи в «Русском слове».

Продолжение истории «Зари»: расследование цензурного ведомства

В рассматриваемый период на ученические издания было обращено серьезное внимание со стороны Министерства народного просвещения. Так, в 1901 г. Министерство возбудило вопрос «о беспрепятственном разрешении издавать при средних учебных заведениях ученические журналы, составляемые воспитанниками двух последних классов этих заведений, с условием, чтобы журнал редактировался одним из преподавателей» [20].

Положительное решение этого вопроса привело к росту числа ученических изданий по всей России: с 1901 по 1916 г. в гимназиях, реальных училищах, кадетских корпусах выходило более 150 различных ученических изданий [1. С. 146].

Неудивительно, что появление довольно большого массива самодеятельных изданий вызвало ответную реакцию – их просто некому было контролировать со стороны цензурного ведомства. Поэтому случаи, когда достоинством общественности становился запрет какого-либо ученического журнала, должны были привлекать особое внимание со стороны цензурных властей. Именно это и произошло в рассматриваемом случае.

По следам публикации в «Русском слове» Главное управление по делам печати 22 февраля 1903 г. отправило запрос томскому губернатору, в котором интересовалось, каким образом в описанном случае соблюдались требования отношения № 6441 от 24 июля 1902 г. [21. Л. 17]. Имелся в виду секретный циркуляр, разосланный в августе 1902 г. руководителям средних учебных заведений Российской империи. В нем предписывалось принять меры для «борьбы с противоправительственной пропагандой среди учащихся»; к циркуляру прилагалось письмо с описанием журнала, изъятого у ученика одного из реальных училищ Петербурга. Приводилась и статистика Министерства внутренних дел, согласно которой кружки и организации учащихся существовали в 22 городах; ряд из них выпускали свои журналы или листки [5. С. 10].

Томский губернатор, князь Сергей Александрович Вяземский, переадресовал запрос вице-губернатору, барону Дмитрию Николаевичу Дельвигу, который в тот момент отвечал за цензурование периодики в губернии. Ответ вице-губернатора датируется 11 марта 1903 г. [21. Л. 19–19 об.]; в первую очередь в нем констатируется, что «систематически следить за всеми рекомендациями Главного управления по делам печати не представляется возможным». Далее вице-губернатор отмечал: «...на цензуру семи повременных изданий, выходящих в Томске... у меня имеется от 2х до 3х часов ежедневно. Возвращаясь со службы в 4, а иногда и в 5 часов дня, я в половине шестого сажусь за цензуру, при чем за последние три-четыре месяца несколько раз в неделю присутствую в вечерних заседаниях, которые начинаются в 7–8 часов вечера, или председательствую на них, прочитывая ... не менее внимательно цензурные листы.

Изложенные обстоятельства, я полагаю, дают мне основания просить Главное управление по делам печати не ставить мне в особую вину допущения... по недостатку времени систематически следить за всеми распоряжениями по делам печати...» [Там же].

Проблема недостатка времени у цензоров хорошо известна [22. С. 254]; варианты ее решения прорабатывались властями. 6 июня 1902 г. Николаем II был утвержден доклад министра внутренних дел В.К. Плеве, в соответствии с которым предполагалось в срочном порядке назначить особых чиновников для исполнения обязанностей цензоров в ряде городов – в том числе и в Томске [22. С. 254]. В результате в 1903 г. в Томск был

назначен отдельный цензор по внутренней цензуре Александр Николаевич Пятов. Его назначение состоялось в январе, а 17 марта 1903 г., вскоре после цитированного выше ответа вице-губернатора, Пятов уже принимал у него дела по цензурованию [21. Л. 26–27]. В качестве вознаграждения за выполнение работы цензора с 1 января по 17 марта 1903 г. вице-губернатор получил 105 рублей [Там же. Л. 29]. А несколько позже, в 1906 г., вышел специальный циркуляр Главного управления по делам печати, в котором разъяснялась возможность возложения, при необходимости, обязанностей цензора на вице-губернаторов, причем без дополнительного вознаграждения [23. Л. 99–101].

Отметим следующий факт. В своем ответе в Главное управление по делам печати вице-губернатор оправдывался не столько в том, что произошло с семинарским журналом, сколько в том, что эта история стала известна благодаря публикации «Сибирской жизни», а позже – «Русского слова». Действительно, в его ответе идет речь не о семинарском журнале, не о циркуляре, в котором предлагалось тщательно следить за настроениями среди учащихся. Вице-губернатор указывает на то, что у него просто физически нет времени следить за всеми распоряжениями Главного управления по делам печати, а цензурой он вообще занимается по окончании рабочего дня. Именно поэтому, с его точки зрения, и случилась оплошность – публикация фельетона в «Сибирской жизни».

Таким образом, реакция ответственного за цензуру лица в данном случае носила чисто ситуативный характер: вице-губернатор, занятый многими другими делами, действительно не имел возможности вникать в причины и следствия возникновения и исчезновения семинарского журнала. Он и не пытался это сделать, отвечая на запрос вышестоящего начальства в традиционной бюрократической манере. Появление отдельного цензора в Томской губернии именно в рассматриваемый момент выглядит совершенно логичным, а история с «Зарей» лишь является дополнительной иллюстрацией его необходимости.

Возникает вопрос: можно ли все же идентифицировать журнал «Семинарская заря» с каким-нибудь реально существовавшим ученическим журналом? Возможное решение этого вопроса предложено в работе митр. Ростислава [24]. При описании деятельности пятого ректора Томской духовной семинарии архим. Никанора (Надеждина), говорится и о его реакции на появление самостоятельных семинарских журналов: «...несколько воспитанников наладили издание подпольных газет «Семинарский листок» и «Молодая семинария». Когда об этом стало известно Правлению, большинство его членов предлагали применить к нарушителям мягкие меры взыскания. Но ректор и инспектор, считая эти тенденции крайне опасными, настаивали на отчислении трех редакторов нелегальных изданий. Их поддержал и епископ Макарий (Невский). «Секретное издание воспитанниками газеты не есть только детская затея, и содержание ее не столько невинно, чтобы взглянуть на нее сквозь пальцы; это не единоличный проступок легкомыслия, а первые всходы злого семени на чистом поле, засе-

ваемом врагами добра... К руководителям столь опасной затеи приличнее было бы приложить изречение народной мудрости: «дурную траву из поля вон». В итоге три редактора изданий (Федоров, Вологодский и Болдовский), а также три «активиста» (Шебалин, Калугин и Бессонов) были отчислены. Нескольким воспитанникам были вынесены другие взыскания» [24]. В цитируемой статье есть ссылка на документ, хранящийся в РГИА [25. Л. 60 об. – 61], однако разыскания в РГИА на настоящий момент не дали положительных результатов. Поэтому пока невозможно в точности сказать, являются ли ученические издания «Семинарский листок» и «Молодая семинария» прообразами «Семинарской зари».

В целом же рассмотренная выше история показывает не только судьбу двух ученических журналов – столичного и провинциального. Она позволяет проследить конкретные детали практической работы цензора, дополняет наши знания о ней.

Выводы

Исследование публикаций об ученическом журнале позволяет выделить и систематизировать некоторые его типологические признаки: установить примерный состав издателей и читательской аудитории; о целевом назначении журнала позволяет судить лишь цитата из редакционной статьи, помещенной в фельетоне «Сибирской жизни»: там говорится об учебном назначении журнала. Вторичные типоформирующие признаки также могут быть обозначены по косвенным данным, однако для их детальной характеристики информации все же недостаточно. Так, можно охарактеризовать состав авторов в целом (учащиеся четвертого-пятого классов семинарии), но нет возможности указать конкретные имена, за исключением «семинарского астронома». Внутренняя структура издания описана в «Сибирской жизни», но нет возможности проследить, насколько она выдерживалась на протяжении выхода журнала. О жанрах и оформлении также можно судить лишь частично, на основании описания первого номера. Что касается формальных типологических признаков, можно установить периодичность выхода и тираж, объемы же получается реконструировать лишь гипотетически.

При этом, не имея в распоряжении самого журнала, не представляется возможным установить, насколько правы были авторы «Сибирской жизни» и «Русского слова», уверявшие своих читателей в совершенной безобидности «Зари», преследовавшей исключительно учебные цели. Таким образом, использованные источники дают нам лишь ограниченную информацию об исследуемом издании. Однако при всей ограниченности этой информации она все же позволяет поставить «Зарю» в ряд других ученических изданий конца XIX – начала XX в. и выявить некоторые связанные с историей журнала подробности ведения цензурного надзора в провинциальном городе.

Литература

1. *Леденева Ж.А.* К истории гимназической журналистики (по материалам российских педагогических журналов XIX – начала XX в.) // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2010. № 1. С. 144–149.
2. *Макаренко Е.Ю.* Дореволюционные детские журналы: типология и дизайн // Альманах современной науки и образования. Тамбов, 2016. № 3 (105). С. 67–73.
3. *Лисович В.Н.* Историко-педагогический обзор петербургских ученических журналов дореволюционной России // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 55-11. С. 31–39.
4. *Балашова Ю.Б.* Школьная журналистика Серебряного века. СПб., 2007. 111 с.
5. *Рушанин В.Я.* Печатные и рукописные издания уральской учащейся молодежи в 1859–1917 гг. Челябинск, 2011. 164 с.
6. *Халиуллина М.С.* История развития и условия функционирования детско-юношеских самодельных изданий Оренбургского края (1878–2011 гг.) // Вопросы теории и практики журналистики. Иркутск, 2012. С. 199–205.
7. *Бондаренко М.А.* Кадетские и юнкерские журналы начала XX в.: педагогическая составляющая // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2013. Т. 13, вып. 3. С. 96–100.
8. *Еремин А.И.* Мировосприятие провинциальных гимназистов в начале XX в. (по материалам рукописного журнала «Школьные досуги») // Вестник РГГУ. Серия: Исторические науки. История России. 2013. № 10 (111). С. 18–42.
9. *Ляровский А.Б.* «Мы сами создали себе свой мир...»: школьные рукописные газеты и журналы начала XX века как фактор социализации // Новейшая история России. 2014. № 2. С. 179–196.
10. *Есипова В.А., Шевцов В.В.* Томские самодельные журналы в процессах культурной идентификации учащейся молодежи // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2016. № 5 (43). С. 147–160.
11. *Жулякова Н.В., Шевцов В.В.* Журнал «Товарищ» (1911/12 г.): опыт разработки типологической модели издания для учащейся молодежи в журналистике Томска начала XX в. // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2016. № 6 (44). С. 139–153.
12. *Акопов А.И.* Методика типологического исследования периодических изданий (на примере специальных журналов). Иркутск, 1985. 95 с.
13. *Маленький фельетон: История одного ученического журнала (из воспоминаний семинариста* // Сибирская жизнь. 1903. 25 янв. № 20.
14. *Масанов И.Ф.* Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей : в 4 т. М., 1956. Т. 1. 442 с.; 1958. Т. 3. 415 с.; 1960. Т. 4. 558 с.
15. *Зиновьев В.П., Харусь О.А.* Общественно-политическая жизнь в Томской губернии в 1880 – феврале 1917 г. Хроника. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. 398 с.
16. *Филиппов Ю.* Революционное движение и духовные школы России в конце XIX – начале XX вв. // Православие.ru. М., 2006. URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/060418184827.htm> (дата обращения: 08.04.2019).
17. *ГАТО.* Ф. 411. Оп. 1. Д. 181.
18. *Масликов С.* История любительской астрономии в России и СССР. Ч. 2: Общественные любительские организации (до 1991 г.) // Астрономия и телескопостроение. URL: <http://www.old.astronomer.ru/library.php?action=2&sub=2&gid=67> (дата обращения: 26.02.2019).
19. *Ученический журнал* // Русское слово. 1903. № 48.
20. *Ученические журналы* // Русская школа. 1901. № 12, отд. 2. С. 113.
21. *ГАТО.* Ф. 3. Оп. 12. Д. 577.
22. *Патрушева Н.Г.* Цензурное ведомство в государственной системе Российской империи во второй половине XIX – начале XX века : дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2014. Т. 1. 343 с.

23. ГАТО. Ф. 3. Оп. 70. Д. 458.

24. *Ростислав, митр. Томский и Асиновский*. Пятый ректор Томской духовной семинарии, архимандрит Никанор (Надеждин): исторический портрет // Труды Томской духовной семинарии. Томск, 2013. Сб. 2. С. 7–55. URL: http://pravoslavie.tomsk.ru/tomsk/80/#_ftn56 (дата обращения: 08.04.2019).

25. РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д. 67.

The *Seminarskaya Zarya* Student Magazine: An Experience of Typological Analysis by Indirect Data

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2019. 60. 234–246. DOI: 10.17223/19986645/60/15

Valeriya A. Esipova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: esipova_val@mail.ru

Keywords: type of edition, student magazine, Siberian pre-revolutionary journalism.

The aim of the article is the reconstruction of the typological features of *Seminarskaya Zarya*, a student magazine of the beginning of the 20th century, according to indirect data. An attempt is made to identify the main type-forming features (the publisher, the aim of the edition and its readership), the dependent secondary features (the list of the authors, the internal structure of the edition, the genres of articles, the methods of design) and the formal typological features (frequency, volume and circulation). Publications about *Seminarskaya Zarya* in newspapers *Sibirskaya Zhizn'* and *Russkoe Slovo* were used as sources for the research. Archive materials were also studied to reconstruct the censorship department's investigation on the magazine. The main method used in the article is a typological analysis of the press. Publications about *Seminarskaya Zarya* were identified, information characterizing the typological features of the magazine was selected from the texts. To analyze the reports about the student magazine in periodicals and archive materials, a set of source study methods was also used. As a result of the research, the history of *Seminarskaya Zarya* was reconstructed. It was established that a number of typological features of the magazine can be identified by indirect data: the approximate composition of the publishers and the readership was described; a short quote from an editorial article published in *Sibirskaya Zhizn'* allows judging about the aim of the magazine: to educate. The secondary type-forming features can also be identified by indirect data, but there is no sufficient information for their detailed description. Thus, it is possible to characterize the list of the authors as a whole (students of the fourth and fifth grades of the seminary), but it is not possible to specify their names, with the exception of the "seminary's astronomer". The internal structure of the magazine was described in *Sibirskaya Zhizn'*, but there is no way to trace how consistent it was throughout the magazine's life. The genres and the design can also be judged about only partially, based on the description of the first issue. With regard to the formal typological features (frequency, volume and circulation), it is possible to establish the frequency and the circulation of the periodical, while volumes can only be reconstructed hypothetically. Thus, the sources used give us only limited information about the magazine under study. However, with all the limitation of this information, it still allows attributing *Seminarskaya Zarya* to the other student magazines of the late 19th – early 20th centuries.

References

1. Ledeneva, Zh.A. (2010) K istorii gimnazicheskoy zhurnalistiki (po materialam rossiyskikh pedagogicheskikh zhurnalov XIX – nachala XX v.) [On the History of Gymnasium Journalism (Based on Materials from Russian Pedagogical Journals of the 19th – Early 20th Centuries)]. *Vestnik VGU. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika – Proceedings of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism*. 1. pp. 144–149.

2. Makarenko, E.Yu. (2016) Prerevolutionary Children's Magazines: Typology And Design. *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya – Almanac of Modern Science and Education*. 3 (105). pp. 67–73. (In Russian).

3. Lisovich, V.N. (2017) Istoriko-pedagogicheskiy obzor peterburgskikh uchenicheskikh zhurnalov dorevolutsionnoy Rossii [Historical and Pedagogical Review of St. Petersburg Student Magazines of Pre-Revolutionary Russia]. *Problemy sovremennoy pedagogicheskogo obrazovaniya – Problems of modern pedagogical education*. 55(11). pp. 31–39.

4. Balashova, Yu.B. (2007) *Shkol'naya zhurnalistika Serebryanogo veka* [School Journalism of the Silver Age]. St. Petersburg: St. Petersburg State University.

5. Rushanin, V.Ya. (2011) *Pechatnye i rukopisnye izdaniya ural'skoy uchashcheyshya molodezhi v 1859–1917 gg.* [Printed and Handwritten Editions of the Ural Student Youth in 1859–1917]. Chelyabinsk: Chelyabinsk State Academy of Culture and the Arts.

6. Khaliullina, M.S. (2012) Istoriya razvitiya i usloviya funktsionirovaniya detsko-yunosheskikh samodeyatel'nykh izdaniy Orenburgskogo kraya (1878–2011 gg.) [History of the Terms and Conditions of Functioning of the Children and Youth Amateur Publications of Orenburg Region (1878–2011)]. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki – Theoretical and Practical Issues of Journalism*. 2. pp. 199–205.

7. Bondarenko, M.A. (2013) Cadet Magazines of the Beginning of the 20th Century: Pedagogical Component. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika. – Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 13 (3). pp. 96–100. (In Russian).

8. Eremin, A.I. (2013) The Mentality of Provincial Gymnasium Students in Early 20th Century (On the Basis of the Hand-written Journal “School Leisure Activities”). *Vestnik RGGU. Istoricheskie nauki. Istoriya Rossii*. 10 (111). pp. 18–42. (In Russian).

9. Lyarskiy, A.B. (2014) “We Created Our Own World by Ourselves...”: Early 20th Century School Handwritten Press as a Factor of Socialization. *Noveyshaya istoriya Rossii – Modern History of Russia*. 2. pp. 179–196. (In Russian).

10. Esipova, V.A. & Shevtsov, V.V. (2016) Tomsk Amateur Journals in the Process of Students' Cultural Identification. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 5 (43). pp. 147–160. (In Russian). DOI: 10.17223/19986645/43/11

11. Zhilyakova, N.V. & Shevtsov, V.V. (2016) The magazine *Tovarishch* (1911/12): an experience of the development of a typological model of a periodical for pupils in Tomsk journalism at the beginning of the 20th century. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 6 (44). pp. 139–153. (In Russian). DOI: 10.17223/19986645/44/10

12. Akopov, A.I. (1985) *Metodika tipologicheskogo issledovaniya periodicheskikh izdaniy (na primere spetsial'nykh zhurnalov)* [Methodology of typological research of periodicals (on the example of special journals)]. Irkutsk: Irkutsk State University.

13. *Sibirskaya zhizn'*. (1903) Malen'kiy fel'eton: Istoriya odnogo uchenicheskogo zhurnala (iz vospominaniy seminarista [A small feuilleton: The story of a student's journal (from the memoirs of a seminarian)]. *Sibirskaya zhizn'*. 20.

14. Masanov, I.F. (1956, 1958 & 1960) *Slovar' psevdonimov russkikh pisateley, uchenykh i obshchestvennykh deyateley* [Dictionary of pseudonyms of Russian writers, scientists and public figures]. Vols 1, 3 & 4. Moscow: Vsesoyuz. kn. palata.

15. Zinov'ev, V.P. & Kharus', O.A. (2013) *Obshchestvenno-politicheskaya zhizn' v Tomskoy gubernii v 1880 – fevrale 1917 g. Khronika* [Social and political life in Tomsk Province in 1880 – February 1917. Chronicle]. Tomsk: Tomsk State University.

16. Filippov, Yu. (2006) *Revolutsionnoe dvizhenie i dukhovnye shkoly Rossii v kontse XIX – nachale XX vv.* [The revolutionary movement and theological schools of Russia in the late 19th – early 20th centuries]. [Online] Available from: <http://www.pravoslavie.ru/put/060418184827.htm>. (Accessed: 08.04.2019).

17. State Archive of Tomsk Oblast. Fund 411. List 1. File 181. (In Russian).

18. Maslikov, S. (2004) *Istoriya lyubitel'skoy astronomii v Rossii i SSSR* [History of amateur astronomy in Russia and the USSR]. Pt. 2. [Online] Available from: <http://www.old.astronomer.ru/library.php?action=2&sub=2&gid=67>. (Accessed: 26.02.2019).
19. Russkoe slovo. (1903) Uchenicheskiy zhurnal [Student's magazine]. *Russkoe slovo*. 48. (In Russian).
20. Russkaya shkola. (1901) Uchenicheskie zhurnaly [Student's magazines]. *Russkaya shkola*. 12 (2). pp. 113. (In Russian).
21. State Archive of Tomsk Oblast. Fund 3. List 12. File 577. (In Russian).
22. Patrusheva, N.G. (2014) *Tsenzurnoe vedomstvo v gosudarstvennoy sisteme Rossiyskoy imperii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka* [Censorship department in the state system of the Russian Empire in the second half of the 19th – early 20th centuries]. History Dr. Diss. St. Petersburg.
23. State Archive of Tomsk Oblast. Fund 3. List 70. File 458. (In Russian).
24. Rostislav, Metropolitan of Tomsk and Asino. (2013) Pyatyy rektor Tomskoy dukhovnoy seminarii, arhimandrit Nikanor (Nadezhdin): istoricheskiy portret [Fifth rector of Tomsk Theological Seminary, Archimandrite Nikanor (Nadezhdin): historical portrait]. *Trudy Tomskoy dukhovnoy seminarii*. 2. pp. 7–55. [Online] Available from: http://pravoslavie.tomsk.ru/tomsk/80/#_ftn56. (Accessed: 08.04.2019).
25. Russian State Historical Archive. Fund 802. List 10. File 67. (In Russian).